- Пожалуйста, пожалуйста? Наш инструктор говорит, что у меня очень много чакры для своего возраста, больше всех в нашем классе! - Впервые в своей юной жизни Наруто оказался под воздействием страшнейшего гендзюцу "женской секретной техники: Щенячьи глазки но дзюцу".

Для мальчика с крайне небольшим опытом общения с противоположным полом из-за отсутствия взаимодействия со сверстниками, за чем последовали четыре года в храме, это было слишком много.

- Ммм, ну… если ты пообещаешь быть осторожной с клонами и не использовать больше одного, тогда… - Ему не дали закончить, так как внезапно повалила на землю.

Обрадованная Мацури обвила руки вокруг его грудной клетки, подарив сокрушительные объятия.

Юноша нашел происходящее странно приятным: его обнимали раньше, но девочка – никогда.

«Ощущается совсем иначе» - Помыслил он.

- Большое спасибо! Все будут по-настоящему мне завидовать, когда покажу им, на что способна.

Джинчурики усмехнулся, и знакомая резко с не соскочила, густо покраснев от осознания содеянного.

- Ммм, ты же знаешь, что смирение - признак действительно великого человека. - Румянец ученицы академии стал еще гуще, и она застенчиво отвела взгляд. - Кроме того, технику лучше держать в секрете. Она неизвестна в пределах Песка и, если начнешь показывать ее всем направо и налево, очень быстро возникнул определенные вопросы. Не думаю, что шиноби поверят, будто тебя и вправду обучил ей странствующий монах.

Девочка выглядела удрученной, поэтому блондин встал, потянув ее за собой: ему удалось удивить ее своей силой.

- Но в любом случае, как насчет научиться ходить по стенам? Тебе понадобится отличный контроль чакры для правильного применения техники теневого клонирования.

…

Узумаки провел почти месяц, очень осторожно тренируя и обучая подругу. Трудности с контролем имелись даже после обучения креплению к поверхностям, поэтому ему пришлось прибегнуть к следующему этапу – хождению по воде. Под конец изучения киндзюцу Листа, юный монах смог более полно осознать, насколько же его способность передавать чакру полезна, ведь ученица едва ли не замертво падала с ног от истощения уже после второго клона подряд.

К концу она смущенно называла его Наруто-сенсеем.

У них было не так много времени, чтобы практиковаться, приходилось выкраивать каждую свободную минуту между учебой в академии и обязанностями в приюте.

Для юноши оказалось весьма поучительно наконец-то обрести друга примерно своего возраста,

помимо Соры, а разговоры с девочкой и вовсе казались ему чем-то совершенно новым и необычным.

С Сорой у него было очень сильное соперничество: даже самая незначительная вещь могла вывести их из себя и толкнуть на драку. С другой стороны, с Мацури отношения сложились совсем иначе. Словно у брата и сестры, как мальчик это себе воображал.

Прямо сейчас он сидел на одной из многочисленных тренировочных площадок за пределами жилых кварталов Суны, но все еще в пределах могучих стен. Она была одной из немногих, имевших в своем расположении деревья, да еще и с листьями, хоть и редкими, впрочем, иного суровый климат пустыни и не подразумевал.

Свитки, которые принесла ему подруга, оказались очень интересными, особенно касающиеся чакры ветра. Кадзе-но-Куни не зря носила свое название.

Прямо сейчас Наруто практиковался в упражнении по разрезанию листьев: он уже мог это делать, правда, получалось как попало, но он усердно работал, стремясь научиться резать идеальной прямой линией.

Однако, он не мог перейти на следующий этап: в деревне не имелось подходящих водопадов. Шиноби Песка, тренирующиеся в овладении чакрой ветра, наверняка имели какое-то секретное место, как предполагал юный монах.

В то же время он не прекращал работать над манипуляциями с огненной чакрой, так что довольно скоро у него закончились листья на прошлом полигоне, что вынудило джинчурики перейти на тренировочную площадку, на которой он сидел сегодня.

Он также искал в текстах любые намеки на "иную" чакру, которую продолжал смутно чувствовать в округе, даже сидя на песчаном, почти безжизненном поле, как сегодня, мальчик видел крошечные, едва заметные, следы зеленой чакры.

К сожалению, ни в одном из свитков, которые принесла ему Мацури, ничего подобного не упоминалось. Он нашел ссылки на "жизненную силу мира", но звучало как-то слишком неправильно на его вкус. То, что он наблюдал, было именно чакрой, просто несколько иной, а жизненная сила, в его представлении, обязана была выглядеть по-другому.

Блондин отстранился от своих мыслей и тренировки, когда почувствовал на себе чей-то взгляд: подняв глаза, он увидел молодую девушку, может быть, на два или три года старше его. Ее песочно-светлые волосы соответствовали цвету пыльной земли под ногами и были собраны в четыре колючих конских хвоста, не отличающихся от его собственного. На ней была длинная белая рубашка, выглядевшая почти как платье, перехваченная на талии светло-голубым поясом.

Прямо сейчас она смотрела на него с любопытством. Протектор суны, повязанный на шее, сдвинулся, стоило незнакомке склонить голову набок.

- Кто ты и почему находиться на моей тренировочной площадке?

Наруто молча уставился на старшую девочку сильно прищуренными глазами, создавая впечатление, будто вообще их не открывал.

Он медленно встал с земли и неглубоко поклонился девушке, собравшись поскорее уйти.

- Я приношу извинения, не знал, что эта область занята. Я оставлю тебя и не стану мешать. – Юноша развернулся и начал уходить, позвякивая сякудзе на каждом шагу.

Куноичи оказалась смущенной очень вежливыми извинениями странного блондина, а потому молча смотрела, как он шагает к выходу. Однако, спустя несколько секунд она заметила множество изрезанных листьев, разбросанных по всей земле, а также несколько сожженных, и ее глаза расширились.

- Подожди! - Джинчурики оказался слегка удивлен, почувствовав, как чья-то рука обхватила его предплечье и потянула назад. Незнакомка сунула ему под самый нос один из множества листиков, и когда она улыбнулась ему, в ее глазах вспыхнул небольшой огонек узнавания. - Ты практикуешься в управлении чакры ветра?

Юный монах кивнул, привычно улыбаясь с долей хитринки. Он присел на корточки, поднял лист, прежде чем протянуть его девушке: к ее изумлению, он быстро разделился прямо посередине, хотя порез все еще был слегка зазубренным, что слегка раздражало Узумаки.

- О, вау, очень здорово! Баки-сенсей рассказал мне об этом, но пока не позволяет мне попробовать. - Она внезапно застеснялась и посмотрела вниз на свои ноги, заметив, что недавно расщепленный лист упал на землю. - Иногда, правда, я тайком выхожу сюда, чтобы попробовать потренироваться как следует, но все, что я могу сделать, это крошечный надрез. – Внезапно ее довольно симпатичное лицо, по мнению блондина, изменилось. Пришло подозрение. - Кто ты вообще такой? Я не узнаю тебя по академии. Такие волосы тяжело забыть.

Юноша усмехнулся, прислонившись к дереву, на данный момент отставив свой посох в сторону.

- Я не из Суны. Я путешествую и собираю знания о чакре.

Девушка странно на него покосилась. Насколько она знала, элементальные манипуляции использовались только шиноби.

- Значит, ты подражаешь монахам?

Джинчурики тепло улыбнулся, указывая на посох, что немного смутило ее.

- Я и есть монах, это часть моего паломничества.

Генин Суны теперь казалась просто сбитой с толку: проведя всего несколько минут с незнакомцем, у нее появилось больше вопросов, чем ответов.

- Но разве монахи не просто, ну, знаешь, молятся или медитируют и все такое? - Юноша медленно соскользнул с дерева в сидячее положение со скрещенными ногами, словно уже и не собирался никуда уходить.

Не видя причин отказываться, девушка присоединилась к нему,устроившись напротив, пытаясь скопировать правильную позу, но получалось весьма посредственно.

- Я думаю, ты перепутала нас со священнослужителями, мы не молимся. - Наруто покачал головой. - По крайней мере, многие из нас. В остальном же никто не запрещает. В конце концов, каждый имеет право на свою веру. Быть монахом - это скорее образ жизни, нежели вера. Мы сторонники ценности чистой жизни, доброты и мира.

Глаза куноичи немного расширились. Маленькие намеки на восхищение, давшие всходы в первые минуты общения, сменились явственным скептицизмом.

- Не слишком ли ты молод? Ты кажешься даже моложе, чем я.

Узумаки добродушно одарил ее легкой усмешкой, застав красавицу врасплох. Она ожидала, что ее комментарий немного разозлит его, ведь большинство людей раздражаются, когда их недооценивают.

http://tl.rulate.ru/book/76796/2322481